

ОТ РЕДАКЦИИ

Изучение литературного наследия декабристов и розыски неизданных произведений декабристской литературы приобрели особенно широкий размах после Великой Октябрьской социалистической революции. Многочисленные публикации новых документов и материалов существенно дополнили наши представления о литературной деятельности первых русских революционеров и значительно обогатили ранее известный фонд их произведений. Только в советскую эпоху удалось впервые создать подлинно научные собрания сочинений выдающихся представителей декабристской литературы, а также критически проверенные и тщательно прокомментированные издания мемуарных памятников, принадлежащих перу видных участников освободительного движения начала прошлого века.

Несмотря на серьезные достижения в этой области, все же многие произведения декабристов, сосредоточенные в различных рукописных хранилищах, в центральных и периферийных государственных архивах, в собраниях частных коллекционеров, оставались до последнего времени невыявленными.

Два очередных тома нашего издания являются итогом специальных разысканий, осуществленных редакцией «Литературного наследства» во многих архивохранилищах нашей страны. В частности, в Москве разыскания производились в фондах Центрального государственного исторического архива (фонды: Следственной комиссии и Верховного суда по делу декабристов, Первой экспедиции и Секретного архива III Отделения, рукописных коллекций библиотеки Зимнего дворца, личные фонды Якушкиных, Муравьевых, Волконских, Тургеневых, С. П. Трубецкого, П. Н. Свистунова, И. И. Пущина, М. А. Фонвизина и др.), Архива внешней политики России, отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, Центрального государственного архива древних актов, Центрального государственного военно-исторического архива, Центрального государственного литературного архива, отдела письменных источников Государственного исторического музея, рукописного сектора Государственного литературного музея, Государственной публичной исторической библиотеки, Научной библиотеки им. А. М. Горького при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова; в Ленинграде — в фондах отдела рукописей Института русской литературы Академии Наук СССР, филиала Центрального государственного исторического архива, филиала Центрального государственного военно-исторического архива, отдела рукописей Государственной публичной библиотеки РСФСР им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Центрального государственного архива военноморского флота, Государственного исторического архива Ленинградской области, Музея революции ИМЭЛС при ЦК КПСС, библиотеки Академии Наук СССР; в других городах Советского Союза — в фондах Ульяновского краеведческого музея, Государственного архива Псковской области, Одесского областного архива, Пятигорского государственного архива, Тульского краеведческого музея, Государственного архива Омской области, Государственного исторического архива Грузинской ССР и др.

В результате поисков, предпринятых с помощью сотрудников Главного архивного управления и государственных архивов, удалось обнаружить много оставшихся до сих пор неизвестными литературно-художественных, публицистических, мемуарных и эпистолярных произведений таких выдающихся деятелей декабристского движения, как К. Ф. Рылеев, В. К. Кюхельбекер, В. Ф. Раевский, А. И. Одоевский, Николай, Александр и Михаил Бестужевы, Никита Муравьев, М. Ф. Орлов, Г. С. Батеньков, В. Л. Давыдов, А. И. Якубович, Ю. К. Люблинский, Петр Колошин и др. Эти материалы значительно расширяют круг наших знаний о творческом облике наиболее замечательных декабристов-литераторов. В некоторых случаях удалось разыскать произведения таких участников декабристского движения, о литературной деятельности которых до сих пор не имелось никаких сведений.

Весьма плодотворными и совершенно неожиданными по своей значительности, — если учесть, как внимательно изучались в послереволюционные годы рукописи Рылеева и документы о нем, — оказались розыски неизданных материалов, связанных с литературной деятельностью этого виднейшего из декабристских поэтов, вождя Северного тайного общества. Прежде всего следует указать, что теперь удалось обнаружить часть бумаг Рылеева, захваченных на его квартире 14 декабря при обыске. Бумаги эти находились в делах Следственной комиссии и после казни поэта были присвоены делопроизводителем комиссии А. А. Ивановским, а впоследствии поступили к литературно-

веду В. Е. Якушкину, внуку декабриста. Якушкин частично опубликовал в журналах рылевские материалы, полученные им в восьмидесятых годах. Но некоторая часть рылевских бумаг того же происхождения поступила к Якушкину, по видимому, значительно позже, и он не успел изучить и опубликовать их. После смерти В. Е. Якушкина (в 1912 г.) никто из его потомков этими рукописями не заинтересовался. Вот почему в семейном архиве Якушкиных донные оставались невыявленными интересные рукописи Рылеева. В настоящем томе «Литературного наследства» они публикуются впервые. Успехом увенчались розыски рылевских материалов и в других архивных фондах Советского Союза. Итогом этих розысков является обширный раздел «Из неизданного литературного наследия К. Ф. Рылеева», охватывающий как художественные произведения Рылеева, так и его переписку, а также документальные материалы, по новому освещающие различные стороны его многогранной деятельности.

Среди публикуемых материалов — неизвестные фрагменты «Дум», поэм и драматических произведений Рылеева, в том числе таких, как «Войнаровский» и «Наливайко». Особо следует отметить в этом разделе первоначальный текст предисловия к «Думам», проникнутый пафосом революционного просветительства. В подобном виде предисловие не могло появиться в подцензурной печати, и Рылеев вынужден был приглушить его революционное звучание, чтобы поместить в отдельном издании «Дум». Впервые вводится в научный оборот пролог к трагедии «Хмельницкий», — интереснейшему замыслу Рылеева, — над которой поэт работал в последние недели перед восстанием. Широко и разносторонне освещены агитационно-сатирические песни Рылеева и Бестужева — «Царь наш — немец русский», «Ах, тошно мне и в родной стороне», «Вдоль Фонтанки реки». Новые списки этих песен (принадлежавшие, в частности, Михаилу Бестужеву, Вяземскому, Маркевичу, а также обнаруженные в деле братьев Критских) дали возможность установить их наиболее точный и полный текст.

В этом разделе впервые печатаются девять писем Рылеева и пять писем, адресованных ему. Специальная подборка посвящена публикации неизданных показаний Рылеева, а также относящихся к нему показаний двадцати двух участников Северного и Южного обществ. Этот раздел содержит ценные сведения о литературной и политической деятельности поэта-декабриста. Интересные факты, характеризующие молодого Рылеева, заключаются в воспоминаниях о нем его сослуживца по конно-артиллерийской роте А. И. Косовского; воспоминания рассыльного «Полярной звезды» знакомят читателя с бытовой обстановкой, в которой жил и работал Рылеев в 1824—1825 гг.

Последняя группа материалов — десять сообщений, касающихся различных эпизодов творчества и биографии Рылеева. Особо должны быть отмечены сообщения, в которых критически пересматривается вопрос о принадлежности Рылееву некоторых произведений. Так, стихотворение «По чувствам братья мы с тобой» входит во все послереволюционные издания сочинений Рылеева и приводится с его именем во всех декабристских антологиях. Оказывается, однако, что свыше 90 лет назад в печати появилось прямое указание, что стихотворение это написано А. Н. Плещеевым, а в 1912 г. в журнале «Русская мысль» были напечатаны два письма самого Плещеева, в которых он рассказывает историю создания своего произведения. Несмотря на это, начиная с 1917 г. вплоть до наших дней, все без исключения исследователи, занимавшиеся творчеством Рылеева, приписывали поэту-декабристу стихотворение, которое в действительности было написано в 1846 г., то есть через двадцать лет после его казни.

В разделе «Из неизданного литературного наследия В. К. Кюхельбекера» прежде всего следует назвать лекцию о русской литературе и языке, прочитанную Кюхельбекером в Париже в 1821 г. и за которую, по требованию русского посла, его выслали из Франции. Это событие получило в те годы широкую известность, оно нашло отражение в переписке современников, в их воспоминаниях. Исследователи долго, но тщетно разыскивали текст этой лекции. И лишь теперь, после того, как рукопись лекции пролежала свыше 130 лет под спудом, мы имеем возможность обнаружить ее. Кюхельбекер выступил перед французской аудиторией не только в роли пропагандиста русской культуры, но и высказал открытое осуждение самодержавно-крепостнического режима, выразив твердую уверенность в том, что русский народ «сломит, наконец, тиранство знати, столь же наглой, как и жестокой, и в этом будет его наивысшее право на признательность грядущих поколений». Лекция писателя-патриота отличается большой политической остротой и является одним из выдающихся документов декабристской мысли.

Существенное значение для понимания литературно-поэтических взглядов Кюхельбекера имеет впервые публикуемая статья его «Поэзия и проза», написанная в 1835 г. в каземате Свеаборгской крепости; в следующем году Кюхельбекер через III Отделение направил ее Пушкину для помещения в журнале «Современник», но статья была задержана и до Пушкина не дошла. Новонайденная статья определяет место Кюхельбекера в борьбе литературно-общественных направлений последекабрьской поры.

Впервые публикуется в настоящем разделе 51 письмо Кюхельбекера и 9 писем к нему. Письма эти дают значительный материал для биографии Кюхельбекера периода тюремного заключения и ссылки; они помогают понять душевное состояние поэта, его внутреннюю жизнь и, что особенно важно, всесторонне освещают его литературные интересы и занятия в годы пребывания в крепостях и в Сибири.

Мемуарная литература о Кюхельбекере пополняется ценными сведениями о нем в неизданных записках Н. Маркевича и А. Рыпинского. Маркевич освещает деятельность Кюхельбекера в качестве преподавателя словесности в Благородном пансионе при Главном педагогическом институте в 1817—1820 гг. Польский поэт и фольклорист Рыпинский рассказывает о пребывании Кюхельбекера в Динабургской крепости в 1829 г.

Раздел завершается четырьмя сообщениями. В первом приводятся новые данные, относящиеся к замыслу и к работе Кюхельбекера над трагедией «Аргияне», — ярким памятником декабристской драматургии. В двух других сообщениях идет речь о малоизвестных фактах литературной деятельности Кюхельбекера накануне 14 декабря и о розысках Кюхельбекера в декабре 1825 г. В последнем сообщении устанавливается принадлежность Кюхельбекеру статьи, посвященной лингвистическим вопросам и напечатанной в 1846 г. в «Отечественных записках» за подписью «—ъ».

В разделе «Декабристы — критики „Истории государства российского“ Карамзина» собран новый материал для изучения исторических взглядов дворянских революционеров. Сюда входят две публикации, первую из которых составляют замечательные письма М. Ф. Орлова, непосредственный отклик на выход в свет в 1818 г. начальных томов «Истории». В этих письмах Орлов выступает против реакционных взглядов историографа, называя Карамзина «беспристрастным космополитом». Вторая публикация дает полные тексты тех частей критического разбора «Истории» Карамзина, которые Никита Муравьев успел выполнить. Критика Муравьева проникнута чувством горячей любви к родине. «Какой народ может гордиться, что претерпел столько бедствий, сколько славянский, — пишет Никита Муравьев в публикуемой работе. — Никакой народ не был столь испытан судьбою! Никакому, может быть, не готовит она такого воздаяния! Он был избран оплотом Европы против козующих народов. Народ великий, чуждый вероломства и честолюбия». Из немалого числа некогда существовавших разрозненных откликов декабристов на труд Карамзина до нас дошли лишь публикуемые в настоящем томе критические замечания Орлова и Муравьева. Но и по ним можно судить о том, как резко осудили представители декабристской мысли ту апологию самодержавия, которая являлась основой «Истории» Карамзина.

Завершается первый том большим исследованием — обзором, в котором расшифрованы, систематизированы и критически проверены все сохранившиеся разрозненные сведения о затерянных и утраченных литературных памятниках декабристского движения. Обзор не только дает сводку разбросанного документального материала, не только разъясняет судьбу многих и многих ныне неизвестных рукописных памятников декабристского движения, но содержит также прямые указания к дальнейшим розыскам затерянных произведений и тем самым наталкивает исследователей на путь новых поисков. Обзор воссоздает поистине замечательную картину того, что было сделано декабристами в области политической, экономической, исторической и философской мысли, называет существовавшие в свое время поэтические, прозаические, публицистические, литературно-критические и филологические произведения декабристов, указывает на их утраченные дневники и мемуары. Все это позволяет по-новому судить о богатстве и разнообразии вклада, внесенного декабристами в русскую национальную культуру.

Второй том открывают воспоминания «первого декабриста» В. Ф. Раевского. Сведения о существовании этой рукописи появились в печати восемьдесят лет назад, и вслед за тем было напечатано несколько отрывков из этих воспоминаний. Но вскоре рукопись затерялась и в дальнейшем считалась безнадежно утраченной. И лишь сейчас удалось ее найти. «Воспоминания» являются ценнейшим памятником по истории декабристского движения, особенно важным первоисточником по истории Кишиневской управы, организации Тайного общества, наименее освещенной в печати. Воспоминания В. Ф. Раевского интересны еще потому, что содержат первоклассный материал для изучения взаимоотношений Пушкина и декабристов и уяснения идейных основ творчества самого поэта-декабриста Раевского. Следующая публикация — «Неизвестные письма В. Ф. Раевского» — включает в себе критический обзор уже известной части его эпистолярного наследия и вводит в научный обиход 12 новонайденных писем Раевского к Г. С. Батенькову, Д. И. Завалишину, П. Д. Киселеву, Д. Д. Куруте, С. И. Черепанову и др.; публикация освещает существенные этапы политической и литературной биографии «первого декабриста».

«Нас было пять братьев, и все пятеро погибли в водовороте 14 декабря», — писал один из братьев Бестужевых. Неизданное литературное наследие трех наиболее выдающихся представителей этой семьи и входит в состав следующего раздела. Здесь впервые публикуется рассказ Николая Бестужева «Похоронь», — одно из тех произведений, которые были созданы в «каторжных норах» Читинского острога. В этом рассказе писатель-декабрист выступает обличителем лицемерия и бездушия «высшего» общества. Письма Александра Бестужева к П. А. Вяземскому вводят в литературную жизнь 1823—1825 гг. и характеризуют их автора как деятельного организатора и редактора декабристского альманаха «Полярная звезда». К другой исторической эпохе — ко времени Крымской войны — относятся письма Михаила Бестужева, адресованные его старому другу, адмиралу М. Ф. Рейнеке; они пронизаны глубочайшим патриотизмом и свидетельствуют об отношении декабристов к одному из знаменательнейших событий русской истории — к обороне Севастополя.

Публикация автобиографии Юлиана Люблинского, одного из основателей Общества Соединенных Славян, заполняет весьма существенный пробел декабристской историографии. Автобиография Люблинского приобретает особое значение еще потому, что ни одной его рукописи, ни одного письма до сих пор в печати не появлялось.

Литературное наследство А. И. Одоевского в значительной своей части погибло. Тем большую ценность представляет опубликование неизвестных его стихотворений и писем. Впервые издаваемые басни В. А. Давыдова, принадлежавшего к числу близких друзей Пушкина, обогащают известный доселе фонд его произведений.

Никаких данных о литературном творчестве А. И. Якубовича до сих пор не имелось. существовало лишь предположение Пушкина, — высказанное им в письме, написанном за две недели до декабрьского восстания, — что автором одного произведения, напечатанного в ноябре 1825 г., является Якубович. Две части одной и той же рукописи Якубовича позднейших лет, найденные в различных архивохранилищах, подтвердили догадку Пушкина, так как и произведение 1825 г. и новооткрытую рукопись объединяет большая близость, доходящая, в частности, до полного совпадения в трактовке темы. Статья «Г. С. Батеньков-литератор», основанная на большом новом материале, показывает, насколько многосторонней была его деятельность на писательском поприще.

Отдельный раздел отведен литературным памятникам, относящимся к предистории и к раннему периоду декабристского движения. Первая публикация посвящена одному из примечательных произведений гражданской поэзии 1800-х годов — стихотворению Андрея Тургенева «К отечеству» и его патриотической речи в «Дружеском литературном обществе». Следующая работа — «Рассуждение о непрерывных государственных законах» Д. И. Фонвизина в переработке Никиты Муравьева — раскрывает то воздействие, которое имели на декабристские круги конституционные предположения замечательного русского сатирика, — «друга свободы», по определению Пушкина. Далее публикуется записка «Нечто о возмущении Семеновского полка», являющаяся ценным свидетельством современника о знаменитом солдатском восстании 1820 г., в большой степени повлиявшем на развитие революционных взглядов декабристов.

Газыскания и публикации, характеризующие связи крупнейших писателей эпохи с декабристами, составляют специальный раздел второго тома. Пушкину и его произведениям в этом разделе посвящены три работы: «„Деревня“ Пушкина и антикрепостническая мысль конца 1810-х гг.», «Распространение вольнолюбивых стихов Пушкина П. П. Кавериним» и М. А. Щербининым и «Стихотворение Пушкина памяти сына С. Г. Волконского»; в последней работе анализируется вся совокупность обстоятельств, сопутствовавших возникновению этого отклика великого поэта на подвиг декабриста и самопожертвование его жены. Исследование «Мицкевич накануне восстания декабристов» раскрывает те стороны жизни великого польского поэта, которые буржуазными литературоведами или игнорировались или сознательно фальсифицировались; в исследовании убедительно доказывается близость Мицкевича к декабристским кругам в период его пребывания в России. В следующих работах приведены новые материалы по теме «Грибоедов и декабристы», а также о знакомстве Лермонтова с декабристами.

Раздел «Сообщения» открывается работой, посвященной ранним стихотворениям В. Ф. Раевского. Далее печатаются два неизвестных приказа М. Ф. Орлова, еще раз свидетельствующие о том, что он вел смелую борьбу с аракчеевщиной в армии; новые сведения о литературных отношениях С. П. Муравьева-Апостола; полный текст послания «К артельным друзьям»; материалы о поэтической деятельности Я. А. Драгоманова; о встречах декабристов с петрашевцами в Сибири в 1850 г. и др.

Заканчивается второй том исследованием «Живописное наследие Николая Бестужева», в котором обнаружена исполненная им в Читинском и Петровском острогах большая серия акварельных портретов декабристов и их жен, последовавших за ними в Сибирь. Основой публикационной части исследования является коллекция портретов, принадлежавшая самому Бестужеву, над которой он работал двенадцать лет. После его смерти портреты были приобретены (в 1859 г.) у Е. А. Бестужевой К. Т. Солдатенковым; в 1901 г. Солдатенков умер, и следы этой драгоценной коллекции затерялись. Только теперь ее удалось разыскать. Некоторое количество портретов декабристов и их жен, а также пейзажных работ Бестужева обнаружено в архивах. Особо следует отметить, что оригиналы многих портретов и пейзажей кисти Бестужева безвозвратно погибли; в результате поисков удалось вывить случайно уцелевшие в разных местах фотографии двадцати таких произведений и воспроизвести их. Всего в исследовании публикуется до 150 работ Бестужева высокой иконографической и художественной ценности. Произведения эти дают полное основание ввести в историю русского изобразительного искусства имя виднейшего деятеля декабристского движения, которого Герцен назвал «одним из лучших, из самых энергичных действующих лиц великого заговора».

Редакция надеется, что настоящий двухтомник поможет осветить некоторые важные вопросы истории декабризма и окажет существенную помощь в изучении литературного творчества участников первого революционного восстания.

В редакционной работе над двухтомником принимала участие К. П. Богаявская, в подборе иллюстраций — Наталья Эфрос.